

АЛЕКСЕЙ ФЕДОРОВИЧ МАМОН (ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО) – К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ХАРЬКОВСКОЙ ГИТАРНОЙ ШКОЛЫ

Субота А. В., соискатель ХГАК, **Тихонравов С. Н.**, доцент УкрГАЗТ
Харьковская государственная академия культуры

Аннотация. Статья посвящена исследованию культурологических корней становления харьковской гитарной школы путем анализа и осмысления исторических фактов жизни и творчества А. Ф. Мамона. Его обширная педагогическая и концертная деятельность во второй половине XX века способствовала стремительному расширению социальной базы любителей и знатоков гитары, активному влиянию на официальное общественное мнение и осознанию необходимости дальнейшего развития преподавания этого инструмента в средних и высших музыкальных учебных заведениях.

Ключевые слова: гитара, педагог, руководитель, ансамбль, исполнитель.

Анотація. Субота А. В., Тихонравов С. М. Олексій Федорович Мамон (життя та творчість) – до питання про історію формування харківської гітарної школи. Стаття присвячена дослідженню культурологічних коренів становлення харківської гітарної школи шляхом аналізу та осмислення історичних фактів життя та творчості О. Ф. Мамона. Його сумлінна педагогічна та концертна діяльність у другій половині XX століття сприяла

стрімкому поширенню соціальної бази любителів та шанувальників гітари, активному впливу на офіційний суспільний погляд та розумінню необхідності викладання цього інструменту в середніх та вищих музичних навчальних закладах.

Ключові слова: гітара, педагог, керівник, ансамбль, виконавець.

Annotation. Subota A. V., Tikhonravov S. N. Alexey Feodorovich Mamon (life and creation) – to the question about history of Kharkov guitar school forming. The article is devoted to research of cultural roots of Kharkov guitar school becoming by the analysis and comprehension the historical facts of life and creation A. F. Mamon. His vast pedagogical and concerto activity in the second half of a XX age was instrumental in swift expansion of social base of amateurs and connoisseurs of guitar. Official public opinion changed as a result, realizing the necessity of further development of this musical instrument teaching in middle and higher educational establishments.

Keywords: guitar, teacher, leader, band, performer.

Постановка проблеми. В настоящее время Харьков является ведущим центром Украины по подготовке гитаристов – профессионалов высшей квалификации, а многочисленные успехи воспитанников наших учебных заведений на международных конкурсах подтверждают его высокий уровень, и позволяют говорить в широком смысле о существовании харьковской гитарной школы. 60 лет назад ничего этого не было. Одну из первых музыкальных студий по обучению игре на классической шестиструнной гитаре в Харькове открыл в середине 50-х годов при ДК “Победа” завода ХЭМЗ А. Ф. Мамон, а затем всю жизнь посвятил своему любимому инструменту. История развития харьковской гитарной школы в научной литературе достаточного отражения не получила. Существующие немногочисленные публикации на эту тему носят тезисный характер [5, 9] или страдают досадными историческими неточностями, несовместимыми с методологией научной объективности [6].

Целью данной статьи является исследование культурологических корней становления харьковской гитарной школы путем анализа и осмысления исторических фактов жизни и творчества А. Ф. Мамона.

Родился Алексей Федорович Мамон 16 февраля 1924 года в селе Новый Лиман, Шевченковского района, Харьковской области. Отец Федор Степанович и мать Матрена Леонтьевна работали в колхозе. В 1933 году, спасаясь от голода, семья переехала в Харьков. До лета 1941 года Алексей учился в артиллерийской спецшколе № 14 и занимался в музыкальном кружке дворца пионеров имени Постышева. Под руководством педагога дети изучали нотную грамоту, осваивали русские народные инструменты и играли в оркестре. В первые дни войны Алексей идет работать к отцу на танковый завод и за две недели приобретает специальность шлифовальщика, но в эвакуацию вместе с заводом их семью из 7 человек не взяли. Первая военная зима в Харькове была холодной и голодной. Мороз до -40 градусов, трупы замерзших людей на улицах, тяжелая подневольная работа по разнарядке оккупационной биржи труда и походы в село для обмена домашних вещей на зерно, чтобы не умереть от голода.

В апреле 1942 года Алексея Мамона вместе со многими молодыми людьми, оставшимися в оккупации, отправляют на работу в Германию. Пять дней их везли эшелонам под конвоем немцев-отпускников через Брест,

Польшу и Берлин в Гамбург для работы на заводе. Формально это был не концентрационный лагерь, но режим от лагерного отличался мало. Жили в портовом складе, переоборудованном под казарму. Еда скудная, – лишь бы не умереть. Охрана жесткая, – за малейшую оплошность телесные наказания. Во время частых ночных налетов английской авиации охранники будили дубинками и гнали в бомбоубежище. Один раз в месяц 500 человек под конвоем выводили в городскую баню. Начальниками цехов, инженерами и мастерами на заводе были немцы, и некоторые из них относились к своим рабочим с сочувствием, не били и подкармливали, но таких было немного.

Однажды по прихоти коменданта в лагере организовали самодеятельный концерт силами самих рабочих. Для участников концерта даже учредили три премии. Алексей записался выступать, и неожиданно для немцев попросил найти мандолину. Удивились, но сделали. Довольно неплохой, как показалось Алексею, инструмент принес заместитель начальника лагеря, обычно отличавшийся не очень хорошим отношением к рабочим с Украины. Уставший от тяжелой работы, изможденный юноша открыл концерт увертюрой к опере Ж. Бизе «Кармен». Понравилось всем. Так Алексей Мамон получил свой первый музыкальный приз – батон настоящего свежего мягкого белого хлеба и большой кусок колбасы. В условиях постоянного чувства голода это было сказочное богатство. Примерно через год состоялся еще один концерт. Выступала киевская капелла бандуристов, вернее, та ее часть, которая не успела уехать в эвакуацию. Их отправили в Германию, и возили с концертами по лагерям остарбайтеров. Звучали родные украинские народные песни – «Повій, вітре, на Україну», «Ніч яка місячна», «Їхав козак за Дунай». Выступление в Гамбурге для киевских артистов оказалось в их «гастролях» последним. Со следующего дня их оставили работать на этом заводе [7].

Летом 1943 года во время очередной бомбардировки Алексей с двумя товарищами-харьковчанами совершает побег. План был отчаянный и, наверное, в условиях царивших тогда в Германии всеобщей слежки и доносительства, заранее обреченный на провал, но уж очень велико было желание молодых людей выжить. В последнее время в их «шупене» № 43 (так на немецком языке называлось строение, в котором они жили) очень возросла смертность среди рабочих. Люди старшего возраста не выдерживали, и почти каждое утро кто-то из них не выходил на завтрак. А потом выносили трупы. Всем казалось, что хуже, чем здесь, уже не будет нигде. Рабочие знали, что в предместьях Гамбурга формируются эшелоны с сеном для фронта. Вот и решили найти такой эшелон, зарыться в сено и добраться хотя бы до Польши. По слухам, там были партизанские отряды. Под жуткий вой падающих авиабомб, помогая друг другу, они перелезли через забор и стали уходить из города вниз вдоль берега Эльбы. Целый день шли без приключений, и на них никто не обращал внимания. Уже начинало казаться, что все будет хорошо, но вечером их остановил полевой патруль немецких зенитчиков. Привели в часть, накормили, на ночь заперли в сарае, а утром отправили в ближайшую

тюрьму. На допросах ребята говорили, что они из того лагеря, который недавно разбомбили англичане. Мол, деваться было некуда, вот и шли, куда глаза глядят. Им поверили, и отправили работать на близлежащий завод. Предприятие принадлежало знаменитому гражданину Швеции Альфреду Нобелю, и выпускало динамит. Несмотря на химический характер производства, условия здесь действительно были намного лучше.

Снова не обошлось без музыки. Нашелся рабочий, умеющий играть на гитаре, и возник дуэт – мандолина и гитара. Репетировали почти каждый день, а по воскресеньям играли в столовой на танцах. Жизнь не прекращалась, и молодость брала свое. Танцы организовали советские девушки, которые жили недалеко, и работали на соседней фабрике.

Однажды на внутреннюю охрану завода на две недели заступила эсэсовская часть, полностью сформированная из бывших советских офицеров под командованием полковника в черной форме с молниями на петлицах. Для них это был отпуск. Режим сразу резко изменился к худшему. Начались брань, побои и издевательства. Вечером, когда Алексей с товарищем в очередной раз репетировали свою программу, к ним подошел один из новых охранников в форме гауптмана и неожиданно приказал сыграть ему песню «Москва майская». («Утро красит нежным цветом стены древнего Кремля...»), – а затем – «Кипучая, могучая, никем непобедимая, страна моя, Москва моя, ты самая любимая»). Сыграли. Алексей эту песню знал, а гитарист подбирал аккомпанемент по слуху. Гауптман выслушал, затем молча развернулся и ушел.

20-го апреля 1945 года в день рождения Гитлера динамитный завод Нобеля был полностью уничтожен английской авиацией. Тогда всех поразила аккуратность и профессиональная точность английских летчиков. Ни один из рабочих лагерей вокруг завода не пострадал.

Свобода пришла в мае 1945 с войсками англичан, а вскоре рабочие поймали того русского гауптмана, любителя «Москвы майской». Разбираться пришлось молодому советскому лейтенанту, машина которого одной из первых прорвалась на территорию бывшего завода. Предатель орал и упирался, но потом сник и покорно пошел за лейтенантом с рабочими к лесу. Его расстреляли и оставили вместе с другими трупами эсэсовцев.

Освобожденных оstarбайтеров отправили в лагерь для перемещенных лиц в городе Бард. Там работали сотрудники советской контрразведки, составляли списки, уточняли данные, допрашивали. Многие из тех, кто прошел ужас немецких лагерей, после войны транзитом попадали в лагерь советские. Алексея Мамона опять выручает музыка. В лагере был клуб и концертная бригада под руководством старшего лейтенанта Левина. Руководителем музыкального коллектива из гитар, мандолин, аккордеонов, скрипки и трубы стал А. Ф. Мамон. Отношение к музыкантам было почтительное. Их поселили отдельно от остальных в доме со своей кухней. Начались репетиции и концерты в военных частях и гарнизонах в окрестностях Рострофа и Штрагерзона. В сентябре 1945 года лагерь перевели в Штетин, а затем в Ошец. Здесь, на германской земле, Алексей Федорович

познакомился со своей будущей женой Розой Сергеевной, которая тоже была на работе в Германии. До войны она училась в хореографическом училище и теперь танцевала в этой полувоенной артистической бригаде.

Концерт в необычном для Второй мировой войны кавалерийском полку так понравился его командиру, что он решил судьбу лагерных артистов по-кавалерийски быстро – оставил весь ансамбль у себя на службе. Музыканты надели военную форму, научились ездить верхом, и 23 февраля 1946 года приняли присягу. Коллектив вырос, появился еще один скрипач, а Алексей, как руководитель, чтобы слышать всех и задавать ритм пересел с мандолины назад на возвышение за ударную установку.

Неспешным гужевым ходом через всю Польшу с концертами бывшие оstarбайтеры, а теперь военные музыканты, вернулись на Родину. Полк расформировали, лошадей сдали в колхозы, а Алексей принял предложение генерала Белогорского (командира танковой дивизии, расквартированной в Слуцке) и остался на сверхсрочную службу в музыкальном взводе. В это время он осваивает новые инструменты – тубу, балалайку и банджо.

После демобилизации в 1951 году молодая семья Мамонов возвращается в Харьков. Алексея приглашают на работу в оркестр народных инструментов Харьковской филармонии, где он в течение 11 лет играет на бас-балалайке. Гастрольная деятельность в те годы была очень активной, а порой изнурительной. География – весь Советский Союз, концертный график плотный – бывало и два, и три выступления в день, а гостиницы неблагоустроенные, и питание не всегда хорошо организованное. Работа была нелегкой, но профессиональный концертный опыт приобретался бесценный.

С этого времени Алексей Федорович самостоятельно начинает заниматься гитарой, сначала традиционной русской семиструнной, а затем классической испанской шестиструнной. В большом темном коридоре четырех комнатной коммунальной квартиры по улице Чернышевского стоял старый соседский огромный деревянный с железной обивкой сундук. На нем по пять – шесть часов в день Алексей занимался на гитаре. Из-за отсутствия нот многие произведения для своего репертуара и для занятий с многочисленными учениками он «снял» на слух с пластинок или делал свои обработки и переложения [11].

В то время в Харькове ни в музыкальном училище, ни в институтах обучения на гитаре еще не было. Чтобы получить официальное право преподавания, Алексей в 1953 году окончил трехмесячные курсы повышения квалификации руководителей художественной самодеятельности, организованные при Харьковской консерватории республиканским советом профсоюзов. В январе 1963 года А. Ф. Мамон стал первым гитаристом в Харькове, получившим в областной филармонии тарификацию как солист-инструменталист и аккомпаниатор. Долгие годы его партнером была прекрасная исполнительница старинных романсов, солистка филармонии Анна Лесновская (меццо-сопрано).

В 1959 году отдел культуры харьковского обкома профсоюзов назначает Алексея Федоровича Мамона (по совместительству) руководителем самодеятельного ансамбля гитаристов дворца культуры Харьковского моторостроительного производственного объединения «Серп и молот». Ансамбль был организован за год до этого преподавателем Харьковского института культуры Б. Ф. Шопеном. Коллектив состоял из 15-20 гитаристов – учеников Мамона, многие из которых играли в нем десятилетиями. В составе ансамбля всегда были виолончель, скрипка, контрабас и ударно-шумовые инструменты (марокасы и кастаньеты). По штатному расписанию ансамблю полагалась дополнительная ставка концертмейстера, на которую (по половине ставки) брали профессиональных скрипача и виолончелиста. Концертные программы из двух отделений были стилистически разнообразны и постоянно обновлялись. Играли Баха, Моцарта, Прокофьева, А. Рубинштейна, Шуберта, Иванова-Крамского, народную испанскую и латиноамериканскую музыку. Наряду с инструментальными пьесами в репертуаре всегда были старинные русские романсы и народные украинские песни. Все переложения для ансамбля делал А. Ф. Мамон. В 1961 году коллектив впервые стал лауреатом республиканского фестиваля, посвященного 150-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко, и с тех пор был отмечен такими званиями неоднократно. С октября 1962 года руководство ансамблем гитаристов ДК «Серп и молот» становится основной работой А. Ф. Мамона [4].

В 1967 году творческая группа харьковского телевидения (автор сценария А. Инин, режиссер Я. Резников, оператор Ю. Педошев) сняла фильм-концерт «Наш друг гитара». Кроме инструментальных пьес ансамбля А. Ф. Мамона в фильме звучали романсы с гитарным аккомпанементом в исполнении солистов Харьковского оперного театра А. Грозы, Н. Суржиной и К. Шаши. Фильм неоднократно демонстрировался по республиканскому телевидению, а 13 сентября 1967 года во время проведения дней Украинской культуры в Москве его показали на всю страну [3, 8]. В 1968 году фильм «Наш друг гитара» стал Лауреатом Всесоюзного смотра фильмов-конcertов в Ереване. Музыкальным редактором фильма была Л. Станкова, которая в дальнейшем часто организовывала концерты ансамбля гитаристов по Харьковскому и республиканскому телевидению. Съёмки проходили по всем правилам профессиональной телевизионной технологии. Сначала в аудио студии из нескольких дублей делали фонограмму, обеспечивающую высокое качество звука, а затем, на следующий день, в зале со специальным освещением и декорациями на три камеры записывали и монтировали видеоряд.

В 1969 году ансамбль гитаристов под руководством А. Ф. Мамона, усиленный вокалистами из Харьковского института искусств, в составе большой концертной бригады принимает участие в гастрольной поездке по Германии (ГДР). За 20 дней с концертами побывали в 18 городах, в том числе в Дрездене и Лейпциге. Зрители везде принимали артистов очень тепло и душевно, а Алексей Федорович невольно вспоминал военные годы, проведенные им в Германии не по своей воле, и всегда хотел снова побывать в Гамбурге.

Педагогическая деятельность А. Ф. Мамона была обширной и многогранной. Как и большинство музыкантов того времени, он много работал по совместительству, везде успевая и оставляя о себе самые лучшие воспоминания. Ансамбль гитаристов харьковского института механизации и электрификации сельского хозяйства, хозрасчетная подготовительная гитарная студия ДК «Серп и молот», класс гитары в ДМХШ № 3 – вот далеко не полный перечень мест приложения творческих сил Алексея Федоровича. Долгие годы А. Ф. Мамон вел десятимесячные курсы подготовки гитарных педагогов при Харьковском областном Доме самодеятельного творчества, восполняя объективный кадровый дефицит низшего педагогического звена, несущего на себе основную социальную нагрузку популяризации шестиструнной гитары в Харькове. В преподавательской работе Алексей Федорович был требовательным к сильным и снисходительным к слабым, стремясь максимально раскрыть внутренний потенциал каждого. На уроках он много времени уделял совершенствованию интонации, фразировки и чувства стиля, не забывая при этом о развитии общего музыкального уровня учащихся. По воскресеньям после общей репетиции для участников ансамбля устраивались лекции по истории музыки, которые проводил профессиональный искусствовед Харьковского центрального лектория. Ученики боготворили своего учителя. Наиболее способные сами становились преподавателями гитары, и приводили в коллектив своих лучших учеников. Участие в ансамбле было для них не просто любимым занятием в свободное время, а стилем жизни, предметом гордости, жизненной доминантой. Крылатая фраза «Вышли мы все из Мамона», шутливо запущенная в обиход Валентином Аргуновым, как нельзя лучше отражала их душевное состояние и уважительное отношение к своему Маэстро. Более 30 лет играли в ансамбле Александр Денисенко (гитара, контрабас), Александр Сергиенко и Валентин Аргунов (гитары), Алла Мазуренко (меццо-сопрано).

В советское время партийно-профсоюзное руководство города на каждый праздник обязательно устраивало торжественное собрание и большой концерт с привлечением лучших профессиональных и самодеятельных коллективов. В артистических кругах эти концерты называли «правительственными». Приглашение участвовать в них для исполнителей было престижным и желанным подтверждением собственной творческой значимости. Ансамбль гитаристов А. Ф. Мамона был постоянным участником таких концертов.

Финансирование самодеятельного творчества в те годы было щедрым и регулярным. В 1972 году на Ленинградской фабрике музыкальных инструментов для ансамбля были приобретены 20 палисандровых гитар одного из лучших мастеров России В. Михайлова. Все участники ансамбля имели личные сшитые на заказ концертные смокинги и обувь. Для выездных концертов или съемок на телевидении предоставлялся автобус. Каждое лето коллектив в полном составе на несколько недель отправлялся отдыхать за счет завода в Карпаты, Грузию, Болгарию, на теплоходе по Волге, на турбазы Крыма и Харьковской области.

В 1978 году ансамблю гитаристов ДК «Серп и молот» под руководством А. Ф. Мамона присвоено почетное звание «Народный самодеятельный коллектив УССР». За долгие годы работы коллектив побывал с концертами в Киеве (1963), Ленинграде и Кронштадте (1969), Запорожье (1973), а также в Польше (1986, Познань) и неоднократно в Германии [1, 2, 10].

Деятельность А. Ф. Мамона как музыканта, педагога и руководителя самобытного ансамбля высоко ценили известные деятели искусства, гитаристы и педагоги. Выдающийся советский гитарист А. М. Иванов-Крамской (1912 – 1973) встречался с А. Ф. Мамоном во время гастролей в Харькове и с одобрением отзывался о его работе.

Один из лучших советских гитарных мастеров второй половины XX века Н.И. Ещенко (Чернигов) свою первую кленовую гитару в 1968 году подарил А. Ф. Мамону.

В. В. Славский (1926 – 1987) – составитель многочисленных нотных сборников для гитары, композитор и педагог Московских музыкальных училищ им. Октябрьской революции и им. Гнесиных, лично знакомый и имеющий обширную переписку со многими известными гитаристами мира, приезжал в сопровождении учеников на двадцатипятилетний юбилей ансамбля Мамона и с искренним уважением говорил о музыкально-педагогических успехах Алексея Федоровича в деле популяризации гитары.

В сентябре 1979 года Евгений Ларичев, известный Московский концертирующий гитарист и литературный редактор, обратился к А. Ф. Мамону с просьбой прислать профессиональный отзыв на вышедший недавно нотный сборник. Он писал: «Это сейчас важно для планирования в будущем моих изданий. Если пьесы здесь «то, что надо» – значит мне разрешат такое печатать и в будущем. Если это умолчать, они будут принуждать меня делать переложения и печатать бездарные пьесы разных наших авторов...», – и далее: «Советские пока не умеют значительно писать для гитары и будет ерунда. Я сумел пробить на этот раз в сборник хорошие, чисто гитарные композиции не советских авторов и важно одобрить это» (текст письма из личного архива Р. С. Мамон). Алексей Федорович организовал среди любителей гитары сбор подпесей, и очень скоро нужный отзыв был отправлен в Москву.

В разные годы в начальный период своей гитарной карьеры известные впоследствии харьковские педагоги и гитаристы И. Балан, В. Петров, В. Гризодуб (младший), Е. Олейникова и другие с признательностью пользовались профессиональными консультациями А. Мамона, как опытного концертирующего гитариста. Добрые творческие и дружеские отношения с А. Мамоном поддерживали профессора Харьковского института искусств Ф. Коровай, В. Савиных, В. Гризодуб (старший).

Показательно, что для участия в заключительном концерте на республиканском семинаре руководителей оркестров и ансамблей народных инструментов 31 марта 1984 года в большом зале ХИИ им. И. П. Котляревского были отобраны только три коллектива: оркестр народных инструментов ХИИ (руководитель В. Савиных), Народный ансамбль гитаристов ДК «Серп

и молот» (руководитель А. Мамон) и ансамбль народных инструментов Государственного института культуры (руководитель В. Петров).

В сложные годы становления украинской государственности с 1992 по 1999 год ансамбль Мамона каждое лето выезжал с концертами в Нюрнберг по приглашению немецкого общества инвалидов. В программе звучали произведения Баха, Генделя, Моцарта, Боккерини, Сора, Брамса, Бизе, Паганини, Шуберга, Крайслера, Штрауса, Шостаковича, Чайковского, Дюрана, Лысенко, Хачатуряна, И. Дунаевского, Глиера, Майбороды, Альбениса, М. Де Фальи, Пиппо, Лауро, Ростани, Лекуона, Малатца. В разные годы в германских гастрольных поездках с ансамблем выступали профессор ХГУИ им. И. П. Котляревского Т. Мадышева (сопрано) и солисты филармонии А. Лесновская, Е. Подус, В. Савин.

В конце 1999 здание Дворца Культуры завода «Серп и молот» было продано частному лицу, и с 1 января 2000 года народный ансамбль гитаристов прекратил свое существование. В феврале 2000 года Алексею Федоровичу исполнилось 76 лет. Вполне можно было уходить на давно заслуженный отдых. Но разве мог он отдыхать от музыки и от своих учеников, к которым всегда относился с трогательной заботой и отеческой любовью. С 13.12.2001 до 14.03.2004 А. Ф. Мамон руководил ансамблем гитаристов Национальной юридической академии им. Ярослава Мудрого, имеющей добрые традиции эстетического воспитания студентов.

В 2003 году муниципалитет Гамбурга пригласил Алексея Федоровича в качестве почетного гостя провести 10 дней в городе его военной юности. Красивый старинный Гамбург встретил его гостеприимно. Немецкие историки, еще раз извинившись за фашистское прошлое своей страны, возили по городу и его окрестностям, показывали достопримечательности, (в том числе и сохранившийся до настоящего времени щупен № 43), а в конце организовали многочасовую архивную видеозапись личных воспоминаний Алексея Федоровича о жизни и творчестве.

Выводы. Многолетняя плодотворная педагогическая и концертная деятельность А. Ф. Мамона в пятидесятые, шестидесятые, семидесятые и восьмидесятые годы XX века способствовала стремительному расширению социальной базы любителей и знатоков гитары, активному влиянию на официальное общественное мнение и осознанию необходимости дальнейшего развития преподавания этого инструмента в средних и высших музыкальных учебных заведениях. Логическим завершением этого процесса явилось открытие в 1989 году класса гитары в Харьковском институте искусств им. И. П. Котляревского (впоследствии государственный университет искусств). С этого времени в Харькове начинается новый период профессионального развития гитары.

В феврале 2004 года на юбилейном концерте, организованном учениками А. Ф. Мамона в честь его восьмидесятилетия в зале Харьковского Дома Ученых, играли молодые лауреаты международных гитарных конкурсов, и маэстро в последний раз аккомпанировал А. Лесновской старинные русские романсы.

Алексей Федорович Мамон ушел из жизни 23.04.2005.

Литература:

1. Всегда гитара молода [Текст] // Советская культура. – 1984. – 19 апреля (№ 47). – С. 5.
2. Гитара-ревью 1995 [Текст] / гл. редактор А. В. Торопов. – М.: Дека. – 1995. – 33 с.
3. Дни УРСР в Москві, 21.00 Фільм-концерт «Наш друг гітара» [Текст] // Слухайте, дивіться. Харків. – 1967. – № 37. – С. 4.
4. Дом культуры Харьковского моторостроительного производственного объединения «Серп и Молот», лауреат республиканских фестивалей народный ансамбль гитаристов (художественный руководитель Алексей Мамон), Программа концерта, творческий состав ансамбля [Текст] // Информационный листок. – Харьков.: типография завода «Серп и молот». – 1984, з. 455-400 БЦ00526 от 26.04.84 г. – 4 с.
5. Доценко В. І. Класична гітара у Харкові [Текст] // Актуальні проблеми музичного і театрального мистецтва: мистецтвознавство, педагогіка та виконавство: збірник матеріалів науково-методичної конференції / В. І. Доценко. – Вип. 3. – Харків: ХДІМ, 2001. – С. 79-85.
6. Доценко В., Николаевская Ю. Классическая гитара в Харькове [Текст] / В. Доценко, Ю. Николаевская // Гітара. ua. – №1. – 2008. – С. 10-17.
7. Конопельцев Г. Повій, вітре, на Україну... (погляд крізь роки) [Текст] / Г. Конопельцев // Слобідський край. – 2004. – 4 березня (№ 43). – С. 4.
8. Наш друг гитара – фильм-концерт [Текст] // Красное знамя. – 1967. – 25 июня (№ 58). – С. 4.
9. Субота А. В. Патриарх харьковской гитарной школы Алексей Федорович Мамон (творческий портрет и история жизни) [Текст] // Харків у контексті світової музичної культури: події та люди: матеріали між нар. наук.-теор. конф / А. В. Субота. – Харків.: ХДАК, 2008. – С. 96-97.
10. Харківщина: фотоальбом. [Текст] / Упорядн. А. Т. Ткалич. Авт. тексту А. М. Кумака; фото Б. О. Мінделя та ін. – К.: Мистецтво, 1981. – 208 с.
11. Элизе: сб. пьес транскрипции Л. ван Бетховен [Ноты] / редактор Ю. Зырянов. – М.: Дека, 1999. – 16 с.